

Михайлов В.В.

СВОБОДА И ПРОИЗВОЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Существует ли произвол как источник рабского положения простых людей в современной России или мы, по крайней мере в своих собственных представлениях, являемся свободными гражданами? Да, большинство людей, по сложившейся традиции, не признают своего рабского положения и считают себя свободными. Но так ли это на самом деле? Ведь в действительности найдётся достаточно большое число граждан, чьи права, гарантирующие свободу, хоть единожды нарушились, и они были вынуждены для их защиты обращаться в судебные инстанции.

Человек несвободен с момента рождения. Такова его естественная природа, с возрастом приобретающая общественно значимый смысл, ибо «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя».

Сегодня «свобода» закреплена в правовых нормах Конституции РФ (глава 2 «Права и свободы человека», статьи 17–19, 22, 24, 27–30, 45, 46) [1]. Термин «право» в современном русском языке определяется как «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы» [2, с. 577]; «совокупность законов и постановлений государства, относящихся к какой-л. стороне общественного устройства, жизни и деятельности общества»; «предоставленная кому-, чему-л. свобода, возможность действовать и пользоваться чем-л., гарантированная государственными или какими-л. другими законами, постановлениями и т. п.» [3, т. 2, с. 354]. Среди значений слова «свобода» – «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости»; «отсутствие политического гнёта, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни

и деятельности...»; «отсутствие крепостной зависимости, рабства»; «личная независимость, самостоятельность, отсутствие зависимости от кого-, чего-л. или в связи с кем-, чем-л. мешающим, стесняющим» [3, т. 4, с. 52].

Так как ни одна характеристика *свободы и права*, на мой взгляд, не отвечает в полной мере реалиям сегодняшнего дня, я дал свои определения:

свобода – это отсутствие ограничений в жизненно необходимом и общедоступность производства, продажи и покупки жизненно необходимого;

право – это гарантированная государством человеку свобода, поставленная в рамки, в которых эта свобода не может ущемить свободу другого человека.

Стало быть, право лежит на стороне государства, тогда как свобода является общественным феноменом, охватывающим всех людей и каждого индивида в отдельности. Свобода, прежде всего, сводится к отсутствию ограничений в жизненно необходимом при общедоступности его производства, продажи и покупки. В свою очередь, жизненно необходимым можно считать всё, что объединяет людей, что делает их современными индивидами, что происходит в интересах как личности, так и общества, причём не только в масштабах отдельной страны, но и человечества в целом. Так, жизненно необходимым является мир на Земле. Однако жизненно необходимое не сводится к нему, а имеет более широкое общественное предназначение.

Если учителю не хватает зарплаты на еду, на одежду, на оплату коммунальных услуг, то можно ли утверждать, что он свободен? Если у инвалида нет коляски, нет пандуса, по которому он может спуститься из дома, он несвободен! Если бабушка в отдалённой деревне после дождя не может дойти до магазина, потому что размыта дорога, так какая же это свобода? Когда на лечение ребенка у родителей нет денег и, чтобы он выжил, мы их собираем всей страной, может, это свобода?

Разве это не новые формы, казалось бы, навсегда ушедшего в прошлое всё того же нищенского, а по сути рабского

положения простых людей? Пусть не того традиционного, «классического», хорошо известного из школьных учебников. Но нового, понимаемого с позиций постмодернистской философии, всё того же рабства, трансформировавшегося в иные формы зависимости от того, что является жизненно необходимым для материального обеспечения реальной свободы и от произвола должностных лиц в отношении как отдельных граждан, так и всего общества в целом.

Кто-то, по примеру Западной Европы, будет нас критиковать за то, что российская власть не разрешает гей-парады, аргументируя тем, что секс-меньшинства в нашей стране будто бы лишаются свободы. С моей точки зрения, запрещение гей-парадов нисколько не ограничивает свободу в жизненно необходимом. Если этим людям жизненно необходимо мужчине жить с женщиной, женщине – с женщиной, то им этого никто не запрещает. В Уголовном кодексе РФ (в отличие от СССР) нет статьи, по которой такие «семьи» преследуются по закону. Мы запрещаем пропагандировать подобный образ жизни, так как этими действиями нарушаются границы личной свободы других людей. Пропаганда однополых браков не является жизненно необходимым.

Сегодня мы наблюдаем множество фактов, когда человек лишен не только свободы, но и гарантированных Конституцией РФ прав. А если обратиться к истории, то человечество всегда боролось за свободу и за свои права: рабы – со своими рабовладельцами, крепостные крестьяне – с феодалами и помещиками, женщины – за равные права с мужчинами. На основании изложенного можно сделать следующий вывод: если в настоящее время по-прежнему грубо нарушаются права как юридические нормы свободы людей, то выходит, что множество мыслителей, философов, писателей, общественных и политических деятелей, которые давали свои определения свободы, так и не нашли её универсальной формулировки. А она дала бы возможность понять, что современный человек, как и в эпоху существования «классиче-

ского» рабства, по-прежнему несвободен и связан жёсткими, а порой и жестокими зависимостями, блокирующими ему иметь жизненно необходимое.

Раб – это человек, лишённый всех прав и являющийся собственностью рабовладельца. Но если сегодня один человек лишает другого человека права, то, несмотря на то что этот другой ему не принадлежит, он (нарушитель прав) ставит его в рабское, подневольное положение. *Свободный человек* – это тот, которого не лишают прав, не ограничивают его свободу в жизненно необходимом ни другой человек, ни какое-либо должностное лицо от имени государства, ни общество в целом.

Крепостное право в России, как национальную модификацию рабства, отменил реформатор Александр II ещё в 1861 году. И сегодня никто, с кем бы я ни беседовал, не желает признавать себя находящимся в рабском положении. Почему? Наверно, это очень обидно и даже стыдно.

Приведу пример. Я, депутат Костромской областной думы, лишён права доводить свою позицию до избирателей в средствах массовой информации, которые финансируются из областного бюджета. Я довёл эту информацию до губернатора С.К. Ситникова, так как он является высшим должностным лицом на территории Костромской области и осуществляет полномочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами, Уставом и законами Костромской областной думы. И если теперь губернатор об этом знает, а нарушения продолжаются (и, возможно, происходят и по его прямому указанию), то, следовательно, он ставит меня в рабское положение.

Самое большое заблуждение тех, кто исследовал свободу, состоит в том, что все они её начинали делить на свободу слова, свободу выбора, свободу мысли, свободу совести, политическую, экономическую, духовную свободу и так далее. Но свобода одна! И каждый индивид видит её ограничения в своём жизненно необходимом.

Например, свобода передвижения нужна не всем. Существуют граждане, которые живут в одном месте, и они не хотят его менять. О свободе передвижения начинают говорить те, кому необходимо куда-то уехать, а у него нет возможности, потому что отсутствует дорога. У нас в России существуют такие примеры, когда президенту задавали вопрос: «Как быть, если дорог в сёлах просто-напросто нет?»

О свободе слова говорят те, кто желает донести до общества или власти свои позиции, мысли и взгляды. А им не дают возможности реализовать формально продекларированное право, лишая тем самым свободы слова или права на свободное распространение информации.

Поэтому, с моей точки зрения, ключевым фактором для адекватной интерпретации современных концептов «свободы» и «произвола» является подход к объяснению этих терминов с позиций «жизненно необходимого». Понятие свободы как отсутствия ограничений в жизненно необходимом распространяется на каждый вид или разновидность конкретного проявления свободы. Кому-то жизненно необходима правда, как В. Шаламову, которому объективно важно было с позиций свободы слова доносить её до своих читателей [4]. Декабристам была жизненно необходима правда, которую они видели (а ведь это были не простые люди – дворяне, князья) и о которой не могли молчать [5], хотя и знали, что их ждёт. Так же можно сказать о свободе печати, о свободе слова, о свободе мысли и так далее.

А ещё, на мой взгляд, большое заблуждение человечества – это когда говорят о свободе выбора, так как этим определением создаётся иллюзия свободы, потому что выбор легко ограничить. К примеру, на выборах президента предлагают либо В.В. Путина, либо Г.А. Зюганова, либо В.В. Жириновского. На выборах губернатора Костромской области – либо С.К. Ситникова, либо кандидатов, которых практически никто не знает. Это что – выбор? Или свобода? Формально выбор есть, но фактически его нет.

Существуют данные социологического опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения. В ответах на вопрос «Без чего не может обойтись современный человек?», кроме первоочередных потребностей – воздуха, воды, еды, одежды, дома, тепла, называли телефон (60 %), телевизор (48 %), компьютер (29 %), автомобиль (25 %) [6]. Но никто из опрошенных не назвал электричество и топливо для автомобилей. То есть люди не задумываются о том, что без топлива они не смогут ездить на машине, а без электричества сегодня просто может остановиться всё, что существует в мире и что по-настоящему является жизненно необходимым для каждого человека.

Без электричества в доме не будет тепла, света. Дом построить без электричества невозможно. Одежду сшить тоже. Приготовить еду, очистить воду и подать её в дома – невозможно. Все очистные сооружения на производствах, загрязняющих атмосферу, работают на электричестве. Таким образом, сегодня на первое место того, что жизненно необходимо, выходит электричество.

Отсюда возникает закономерный вопрос: если сегодня электричество стоит 3 рубля 75 копеек, а завтра его стоимость поднимут до 5 рублей, то мы что будем делать? А если до 10 рублей, а если до 20... Есть ли у нас альтернатива? Нет! Это значит, что нас могут ограничить в жизненно необходимом и поставить в рабское положение от электричества, а фактически от его государственно-частной монополии.

К примеру, если вода подорожает (а сегодня мы все потребляем покупную воду), то у меня есть технология, позволяющая производить лучшую воду в мире по цене 3 рубля за один литр. Если хлеб подорожает – мы начнём его печь дома, он будет и вкусней, и дешевле. Если подорожает мясо – мы станем дома разводить коров, куриц, свиней и себя обеспечим мясом. Если подорожает одежда – мы же сами начнём покупать материал и шить, как это было раньше.

А вот что касается топлива для машин, то сегодня оно стоит 35 рублей, завтра – 50, послезавтра – 100, и альтернативы

у нас нет. Соответственно, мы несвободны от производителей электричества и топлива. Конечно, эту зависимость не назовёшь рабской в общепринятом понимании. У нас нет кандалов, нет цепи на шее. Но вместо них появились экономические «цепи», которыми нас накрепко приковали к энергетическим монополистам.

То есть, я считаю, когда тебя лишают права или ограничивают твои права, то с тобой поступают как с бесправным рабом, даже когда говорят: «Ты же можешь отстоять свои права через суд». Чем тогда мы в борьбе за свои права в судах отличаемся от положения рабов? А ведь мы, как и другие жертвы современного произвола, живём в государстве, которому платим налоги. Где сегодня орган или ответственный человек в регионе или стране, который будет наши права защищать? Не мы в судах, а он!

Если существуют ограничения наших прав, то мы должны выяснить, кто же их ущемляет. Мы действительно можем пойти в суд за их защитой или восстановлением. А ведь это длительная для рядовых граждан процедура, сопряжённая с большими издержками, не говоря уже об издержках самого государства, бюджет которого и без того периодически находится в дефиците и постоянно отвлекается на финансирование бюрократических процедур, а не на реализацию жизненно необходимых программ. Такое расточительство личного и государственного бюджетов недопустимо!

Есть и иные примеры, когда нарушают или ограничивают права люди, должностные лица, да ещё и на государственной службе, которые должны следить за соблюдением наших прав. Именно они ставят нас в рабское положение. И не несут за это никакой ответственности. Проблема заключается в том, что после обращения в суд права могут быть восстановлены. Но тот, кто их нарушил, не несёт никакой ответственности, которая не дала бы ему возможности повторить аналогичное или какое-то другое нарушение прав.

Полагаю, что необходимо ввести законодательно установленную ответственность должностных лиц за нарушение

прав граждан, которая бы исключала возможность повторения данного нарушения. В качестве одной из мер профилактики подобных правонарушений должностных лиц на государственной службе следует пожизненно лишать таких нарушителей права работы в органах государственной власти и муниципального управления. Данная норма может стать эффективной профилактической мерой от обращения с людьми как с бесправными рабами, не имеющими возможности для жизненно необходимой защиты своих законных прав.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2016. – 32 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4- изд. – М.: ИТИ Технология, 2003. – 944.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981–1984.
4. Шаламов В. Правда моей жизни / В. Шаламов. – URL: http://conceptrue.club/post/mashina_uellsa/shalamov (дата обращения: 07.10.2016).
5. Пестель П. Русская правда / П. Пестель; предисл. П.Е. Щеголова. – Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 244 с. – (Из наследия мировой политологии; № 58).
6. Без чего не может обойтись современный человек? – URL: <https://ria.ru/infografika/20090914/184925174.html> (дата обращения: 07.10.2016).